

470431

470431
594
13

V.N. Karazin Kharkiv National University

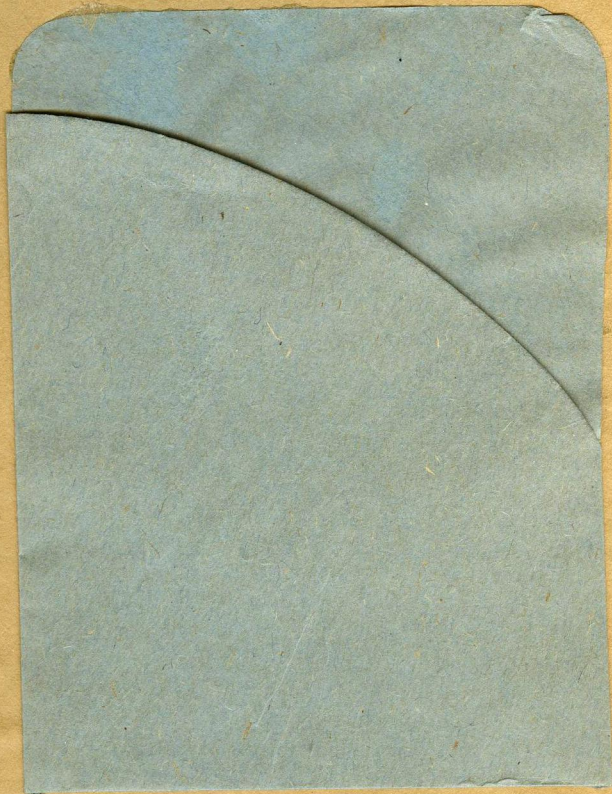

00160274

2

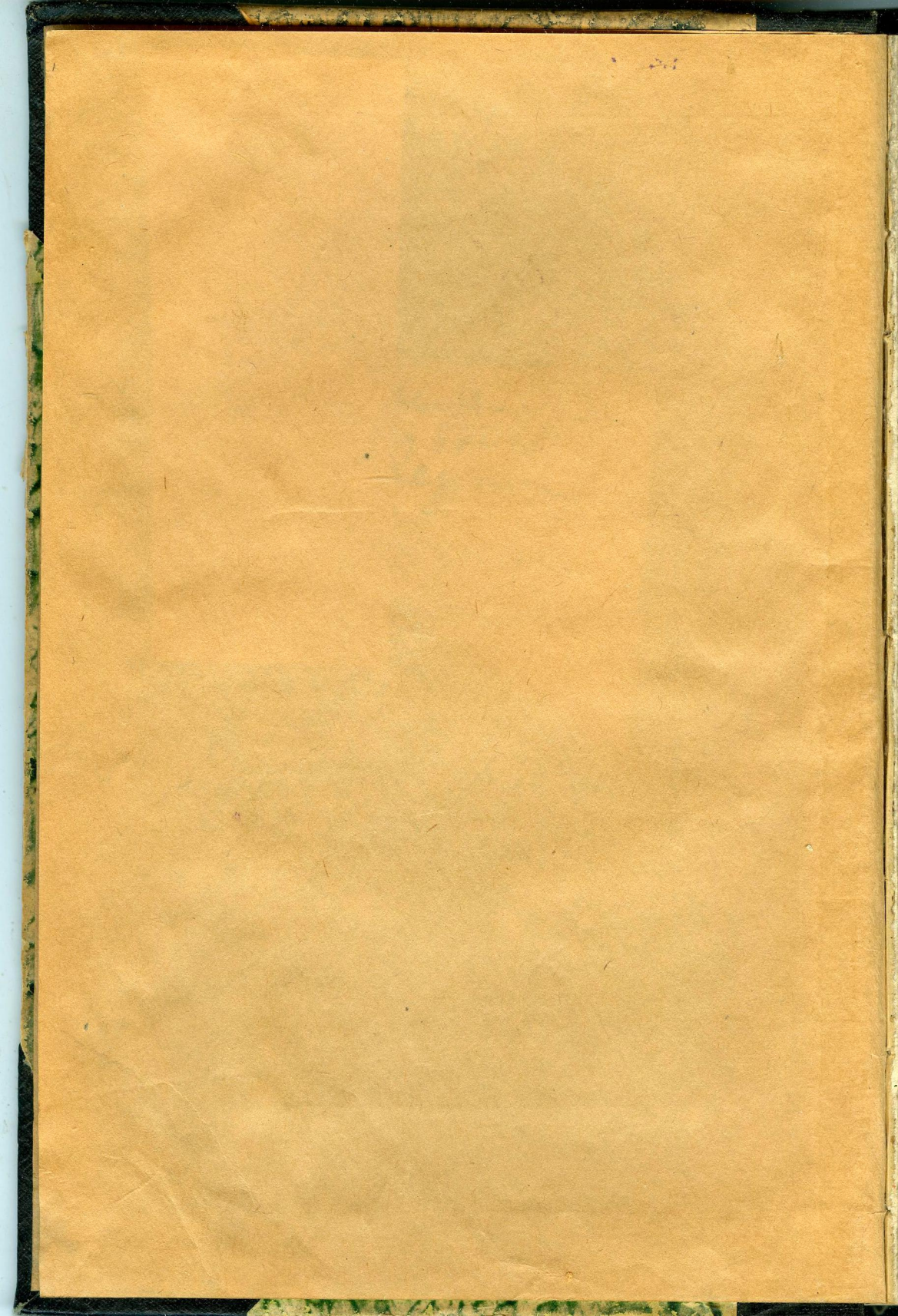
100

100

ЦНБ ХНУ
Дата повернення: Д

27²⁷ ЧЕР 2004

9(333/000)
Б-52.
ЛОРД БЕРТИ

М. Б. - 594
**ЗА КУЛИСАМИ
АНТАНТЫ**

**ДНЕВНИК
БРИТАНСКОГО ПОСЛА
В ПАРИЖЕ
1914—1919**

**ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
1927**

ЦЕНТРАЛЬНАЯ
НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ
БИБЛИОТЕКА

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО РСФСР
МОСКВА — ЛЕНИНГРАД

М. ПАВЛОВИЧ (М. ВЕЛЬТМАН)

СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ

- Том I. Империализм. Стр. 248. Ц. 1 р. 80 к.
- Том II. Империализм и борьба за великие железнодорожные и морские пути будущего. Стр. 256. Ц. 2 р. 20 к.
- Том III. Борьба за Азию и Африку. Стр. 257. Ц. 2 р. 20 к.
- Том IV. Англо-Бурская война 1899—1901 гг. Русско-Японская война. Война за Триполи. Борьба держав на Балканах. 1-я и 2-я Балканские войны. Румыния в мировой войне. Болгария в мировой войне. Сербия в мировой войне.
- Том V. Мировая война 1914—1918 гг. и грядущие войны. Стр. 341. Ц. 2 р. 20 к.
- Том VI. Итоги мировой войны. Брестский мир и условия экономического возрождения России.
- Том VII. Французский империализм. Франция до и после войны. Стр. 260. Ц. 2 р. 20 к.
- Том VIII. СССР и великие державы (СССР и Франция, Англия, Америка, Япония).
- Том IX. Восток. (Революционная Турция. Персия. Китай. Индия.)
- Том X. Ленин, Сталин, Бухарин, Зиновьев, Радек, Троцкий об империализме в мировой политике.
- Том XI. Различные статьи.
- Том XII. Различные статьи.

ЗАКАЗЫ НАПРАВЛЯТЬ

В ТОРГОВЫЙ СЕКТОР ГОСИЗДАТА РСФСР Москва, Ильинка, Бого-
явленский пер., 4, тел. 1-91-49, 3-71-37 и 5-04-56, Ленинград, „Дом Книги“,
Проспект 25 Октября, 28, тел. 5-34-18, и во все отделения и магазины Госиздата
РСФСР.

ОТДЕЛ ПОЧТОВЫХ ОТПРАВЛЕНИЙ ГОСИЗДАТА (Москва, Проез-
Художественного театра, 6; Ленинград, проспект Володарского, 51-а; Харьков, улицы
Свердлова, 14) высылает все книги немедленно по получении заказа почтовыми посы-
лками или бандеролью наложенным платежом. При высылке денег вперед (до 1 рубля
можно почтовыми марками) пересылка бесплатно.

9 (355) (003)

~~Б-52~~

325:355 "1914"

~~Б-52~~

ЛОРД БЕРТИ

W

ЗА КУЛИСАМИ АНТАНТЫ

ДНЕВНИК
БРИТАНСКОГО ПОСЛА В ПАРИЖЕ
1914 — 1919

ПЕРЕВОД И ПРИМЕЧАНИЯ
Е. С. БЕРЛОВИЧА

470431

1934

1942

1942

Проверено
ЦНБ 1932

ЦЕНТРАЛЬНА
НАУКОВО-УЧБОВА
БІБЛІОТЕКА

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКВА 1927 ЛЕНИНГРАД

58

61

THE DIARY OF LORD BERTIE
1914 — 1919

Гиз № 12182.
Ленинградский Гублит № 13940.
141½ л. Тираж 3.000 экз.

ЗА КУЛИСАМИ АНТАНТЫ

ДНЕВНИК БРИТАНСКОГО ПОСЛА В ПАРИЖЕ

1914 — 1919

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Июль — август 1914 года.

420431
26 июля. Сегодня я должен был поехать в Мартины. Я условился об этом с Греем* и предполагал вернуться в случае кризиса. После появления австрийской ноты я отказался от поездки. Трудно поверить, что российское правительство ввергнет Европу в войну ради того, чтобы выставить себя в роли покровителя сербов. Если бы австрийское правительство не имело доказательств участия сербских властей в заговоре против жизни эрцгерцога, оно не обратилось бы к сербскому правительству с такими строгими требованиями, какие мы видим в австрийской ноте. ⁽¹⁾ Россия выступает в роли покровительницы Сербии; какие она имеет для этого основания, кроме лопнувшей претензии, будто она по праву является покровительницей всех славян? Что за ерунда! И она ожидает, что Франция и Англия поддержат оружием ее нынешнюю позицию. Английское общественное мнение никогда не согласится санкционировать такую политику, но, к несчастью, мы можем быть втянуты в войну в случае неудач французского оружия, чтобы предупредить уничтожение Франции.

На бирже вчера была паника; последняя французская рента, выпущенная совсем недавно по 91, упала до 85. Все настроены очень нервно.

27 июля. Я не могу верить в возможность войны, если только Россия не хочет ее. Военная партия в Германии, быть может, и считает настоящий момент более благоприятным для Германии, чем более поздний, когда будут закончены реформы русской армии и постройка стратегических железных дорог, веду-

* Сэр Эдуард Грей — министр иностранных дел.

щих к русско-германской границе, но я не думаю, что германский император и его правительство *желают* войны. Однако, если российский император станет поддерживать абсурдную и устаревшую претензию России на роль покровительницы всех славянских государств, как бы плохо они ни вели себя, война станет вероятной. Германия обязана будет поддержать Австрию, а Франция должна будет помочь России. Что опасно сейчас — это военная лихорадка среди германского населения. Здесь не чувствуется военное настроение. Возвращение Извольского * ожидается здесь сегодня или завтра, а он не является элементом мира.

Асквит ** говорит, что все зависит от позиции России.

28 июля. Биржа продолжает оставаться в угнетенном состоянии. Вчера вечером здесь происходили социалистические демонстрации против войны вообще, но полиция, всюду появлявшаяся в большом количестве, рассеяла бунтовщиков. Заметно сильное нервное возбуждение, но нет народных демонстраций за войну, как в Берлине. Здесь уверяют, что сербский вопрос — дело рук Германии, настоящий германский заговор. Извольский сказал Гренвиллю, *** что война неизбежна, притом из-за ошибки Англии, не объявившей своей солидарности с Францией и Россией, или, вернее с Россией. Россия уступила и подверглась унижению в 1909 г. по вопросу о Боснии и Герцеговине, ⁽²⁾ потому что тогда ее армия не могла воевать; теперь она может. Этот человек сделает здесь не мало вреда, разжигая военный дух. Если будет война, то мы сможем оказаться втянутыми в нее, притом, быть-может, слишком поздно для того, чтобы предупредить военный разгром Франции. Сербский вопрос не таков, чтобы мы должны были из-за него сражаться, и было бы трудно убедить британское общественное мнение в необходимости нашего вмешательства. Если суждено быть *общевропейскому конфликту*, то приходится сожалеть, что нынешний спор неспособен заинтересовать нас в самом начале, так как именно в начале войны наша помощь представила бы наибольшую ценность, тогда как позднее она не заслужит благодарности и, вероятно, принесет мало пользы Франции.

* Извольский — русский посол в Париже.

** Асквит — английский премьер-министр.

*** Гренвиль — поверенный в делах британского посольства в Париже.

29 июля. Сейчас больше надежд на мир между державами. Россия и Австрия намерены вести переговоры. Однако, если Россия начнет мобилизацию, то Германия сделает то же самое — и тогда? Через Париж проходит большое количество солдат, направляющихся в свои части; происходит переброска частей на восток и на юг из окрестностей Парижа и с запада. Железнодорожные станции и мосты охраняются, делаются последние приготовления к мобилизации.

7 час. веч. Последние сведения менее благоприятны, чем утренние. Австрия не желает вести переговоры в Петербурге с Россией. Германия отказывается присоединиться к намечаемому в Лондоне совещанию между Англией, Францией и Италией для выработки плана избежать войны, и в настоящее время Германия не согласна посредничать между Австрией и Россией. Русское и французское правительства, а также и итальянское утверждают, что мы можем предупредить войну, и только мы, объявив, что будем поддерживать Россию и Францию, так как в таком случае немцы тотчас же окажут давление на Австрию с целью умерить ее пыл. Германия с ужасом думает об ущербе, который мы смогли бы нанести ей, отрезав подвоз со стороны моря. Сухим путем она ничего не сможет получить из России и Франции, лишь немного из Австрии, которая сама будет нуждаться во всем своим хлебе, и очень немного из остальных стран, как Швейцария, Бельгия, Голландия, Швеция и Норвегия.

30 июля. Шансы войны и мира сейчас находятся в равновесии. На нас смотрят, как на решающий фактор. Итальянцы предлагают, чтобы Италия и мы оставались в стороне. Плохая сделка для французов! Я написал Грею о господствующем здесь взгляде, что мир между державами зависит от Англии; что если Англия объявит себя солидарной с Францией, то войны не будет, так как Германия не пойдет на риск лишиться морского подвоза из-за действий британского флота. Но здешняя публика не понимает и не считается с тем, как трудно британскому правительству объявить Англию солидарной с Россией и Францией по такому вопросу, как австро-сербский конфликт. Франции следовало бы оказывать давление на российское правительство, дабы умерить его пыл. Если бы мы гарантировали сейчас вооруженную поддержку Франции и России, то Россия стала бы более требовательной, а Франция пошла бы за ней по пятам. Газеты, но пока еще не публика, становятся воинственными. Биржа фак-

тически закрыта, а Французский банк готовится выпуск нот в 20, 10 и 5 франков—между тем у окошек банка стоят хвосты людей, требующих размена банкнот. Чиновники со всей возможной предупредительностью выполняют обязательства банка по выдаче металлических денег, золота или серебра, в обмен на ноты.

31 июля. Когда министр иностранных дел вызвал меня сегодня вечером, то я думал, что он намерен дать ответ французского правительства на предложение, переданное мною сегодня утром и касающееся формулы соглашения между Австрией и Россией. Когда я прибыл в министерство, у г-на Вивiani* сидел германский посол,** и я вошел к министру тотчас же после отъезда посла. Под влиянием только что полученного сообщения г-н Вивiani, естественно, был в крайне нервном состоянии и забыл о теме, ради которой он меня пригласил. Г-н фон-Шён не мог сказать, когда истечет срок ультиматума, предъявленного России. (3) Немцы, очевидно, хотят ускорить ход вещей и не дать России возможности подготовиться. Г-н фон-Шён послал прощальное письмо президенту республики.

Вчера видел Пуанкаре.*** Он хочет, чтобы Асквит заявил о поддержке Франции; он уверен, что это предупредит всеобщую драму.

Я боюсь, что шансы на сохранение мира уменьшаются. В то время, как в Вене происходят так называемые дружеские переговоры, немцы готовят все на французской границе для нападения. Здесь все ожидают, что Англия «исполнит свой долг», однако, австро-сербский спор плохой повод для объявления солидарности с Францией.

Витте**** сказал одному моему знакомому и соседу, что он против войны, так как Россия недостаточно подготовлена, и население ее не находится в состоянии покоя и удовлетворения; по его мнению, России, ее армии, железным дорогам и финансам нужно еще три года, прежде чем пуститься в войну. Извольский на всех перекрестках заявляет, что Россия готова и что война неизбежна. Какая глупость, даже если это правда!

1 августа. Народ—на французскую мерку—очень спокоен. Он встретил убийство Жореса (4) очень спокойно, и социалисты

* Председатель Совета министров и министр иностранных дел.

** Барон фон-Шён.

*** Рэймон Пуанкаре — президент Французской республики.

**** Граф С. Ю. Витте — председатель Совета министров 1905—1906 гг.

ведут себя хорошо ⁽⁵⁾ перед лицом национальной опасности. Правительство Асквита представляет картину семейного раздора и меняет свою позицию каждый день. ⁽⁶⁾ Сегодня здесь кричат: «да здравствует Англия!», завтра может притти на сцену «коварный Альбион». Рейтер сообщает сегодня вечером, что Германия объявила войну России. Сегодня я должен был обедать у Эдмонда де-Ротшильда в его вилле в Булонь сюр Сен; свидание состоялось вместо того в Париже, так как все его лошади и автомобили были реквизированы.

2 августа. Сейчас уже недалеко до возгласов: «коварный Альбион». Немцы повели себя неслыханно: они нарушили неприкосновенность территории Люксембурга, нейтралитет которой находится под гарантией всей Европы; возможно, что вслед за этим они вступят в Бельгию, что *может* возбудить английское общественное мнение. Германский посол до сих пор здесь; возможно, что германское правительство хотело бы, чтобы французское правительство послало ему его паспорт, что можно было бы истолковать как изгнание. Большие ворота здания нашего посольства в течение нескольких дней держатся на запоре, так как в любой момент дружественные демонстрации могут смениться оскорблениями.

В тот же день, позже. Мне так тяжело на душе и так стыдно, что слова «коварный Альбион» могут оказаться действительно применимы. У нас, думается мне, надеются, что французы выиграют войну без нашей помощи. Но если это случится, а это сомнительно, то с нами мало будут считаться при заключении мира по окончании войны; а если немцы окажутся в роли завоевателей, какова будет тогда наша судьба?

4 августа. Вчерашняя речь Грея была блестяща и была встречена здесь с большим удовлетворением, чем я ожидал. Германия решила воевать и сделала все, что могла, чтобы соблазнить нас позицией воздержания от борьбы. ⁽⁷⁾ Но она сделала громадный промах, нарушив договоры, ею же подписанные; она совершила набег на Люксембург, угрожала Бельгии, и, как нам передают теперь, вступила также и в эту страну. Этот последний акт возбудит гнев британского льва, и я думаю, что через несколько дней мы окажемся в состоянии морской войны с Германией. Какова, однако, будет позиция Голландии? Она воздвигла укрепления в устье Шельды и, чтобы достигнуть Антверпена, наша военная экспедиция должна пройти через эти укрепления.

Только что (7 часов вечера) я узнал, что идут ожесточенные бои между бельгийцами и германскими войсками, вступившими в Бельгию. Видано ли было когда-нибудь такое циничное пренебрежение договорными обязательствами?

5 августа. Сегодня я видел австрийца. * Он все еще не получил инструкций об оставлении поста. Между Австрией и Францией нет войны.

6 августа. Город напоминает Лондон в августовский воскресный день. Очень много лавок закрыто *par cause de mobilisation*; ** кафе должны закрываться в восемь часов вечера, и запрещено выставлять столы на улицу. За исключением погрома немецких лавок на следующий день после германского ультиматума, здесь не было никаких нарушений порядка. Народ спокоен, и, повидимому, настроен решительно.

7 августа. Мне передают, что толпа разбила окна в здании германского посольства в Лондоне; я сожалею, что такое происшествие могло иметь место в Англии. Единственное утешение в том, что поведение берлинского населения по отношению к штату русского посольства, включая женщин, было возмутительно. Австрийский посол все еще здесь, а французский посол продолжает оставаться в Вене, и война не объявлена. Мне кажется, что Австрия была бы рада предоставить Германию самой себе. Положение Швеции затруднительно. С Германией и с Россией она оказалась бы одинаково несчастной! В данный момент ей приходится больше бояться морских сил, чем чего бы то ни было со стороны России. Я не думаю, чтобы Норвегия связала свою судьбу с Германией. Несчастливая Дания выдана на милость Германии. Что будет делать Голландия? Это большой вопрос. Ее *длинные* интересы диктуют ей защиту своего нейтралитета против Германии, так как немцы, в случае победы, не сдержат своих обещаний уважать целостность и неприкосновенность датской территории, и датчане должны видеть это по тому, как ведет себя Германия по отношению к Бельгии.

Вне всякого сомнения, немцы рассчитывали, что бельгийцы окажут только для видимости формальное сопротивление и после формального протеста уведут свои войска и пропустят немцев, атакующих Францию. Поведение бельгийцев принесло немцам

* Т.-е. австрийского посла.

** По случаю мобилизации.

большое разочарование, французам же оно дало большое преимущество, задержав германское наступление.

Я не видел «Таймса» с субботы, и поэтому я не в курсе относительно перемен в кабинете, так как в «Дэйли Мэйль» не было об этом ничего, кроме назначения Китченера военным министром, которое я считаю превосходным.

9 августа. Мы принимаем, повидимому, очень срочные меры предосторожности, судя по газетам, против немцев, находящихся в Англии. Обращение с британскими подданными в Германии, по сообщениям прессы, достойно средних веков, но я думаю, что многое преувеличено.

Если нам удастся приостановить совершенно морской транспорт в Германию через Голландию и Скандинавию, то наступит голод и мор. Будем надеяться, что Гогенцоллерны исчезнут; они явились проклятием для мира около пятидесяти лет тому назад, когда они начали с бедной маленькой Дании. ⁽⁸⁾

10 августа. Все, что касается британской военной экспедиции, держится в тайне, и это правильно. Моральный эффект нашей помощи удивителен. Я не видел еще президента со времени нашего объявления войны. В городе удивительное спокойствие и порядок; нет автобусов, а потому нет и суматохи.

11 августа. Рассказывают, что на недавнем заседании кабинета в Константинополе Энвер-Паша * высказался за объявление войны России и для поддержки своего предложения поднял револьвер, все его коллеги сделали то же самое, и война не была объявлена. Мой знакомый сообщает также, что германское судно «Гёбен» бракованное и вследствие этого было недавно предложено Турции; артиллерия его годна только на одной стороне судна. Если это верно, туркам судно принесет мало пользы. Очень странно, что мы воюем с австрийцами. Извольский высказывается очень глупо и хвастливо; в то же время он разузнает от знакомых, как поступали в 1870 г., когда немцы шли на Париж!

14 августа. Что за неслыханное правонарушение со стороны турок — пропуск германских крейсеров «Гёбен» и «Бреслау» через Дарданеллы! Крейсера эти подняли германский флаг и преследуют французские, британские и русские торговые суда. Турки думают, что немцы победят; их уже забросали отчетами о германских победах и об отчаянных затруднениях держав тройственной Антанты.

* Энвер-Паша — один из вождей «младо-турок».

Как я слышу, К. думает, что война будет продолжительна. Здесь не разделяют этого мнения, поскольку предполагается, что мы воспрепятствуем доставке морских грузов в Германию. Если бы только Италия нарушила тройственный союз и выступила против Австрии! Это было бы не так тяжело для ее совести, а выиграла бы она от этого больше, чем от союза с Австрией и Германией: война окончилась бы раньше, и наша победа была бы лучше обеспечена.

15 августа. Френч* прибыл на Гар-дю-Нор из Амьена в 12.26 дня. Я встречал его на вокзале. Было условлено, что Френч со своим штабом выедет из Парижа завтра утром в 8 часов на автомобилях и отправится в главную квартиру генерала Жоффра,** и что после свидания с Жоффром Френч направится в свою главную квартиру.

16 августа. На бумаге немцам предстоят тяжелые времена; однако, объявление войны Японией, захват Киао-Чао,⁽⁹⁾ германских судов и колоний, нанося ущерб германскому престижу, все же не окажет влияния на крупные бои на суше, не повлияет на них и крупное морское сражение, если таковое произойдет, и мы не можем ожидать, чтобы голод оказал эффект в ближайшее время. Наши надежды и моления должны быть направлены на то, чтобы война была перенесена на германскую территорию и чтобы Германия оказалась в тисках между русскими, французскими и бельгийскими силами, чтобы Италия наподобие голодного волка, набросилась на Австрию, как только австрийские морские силы будут разбиты или парализованы франко-британским флотом, и чтобы Сербия смогла отвлечь значительную часть австрийских сил, атакующих Францию. Если не считаться с возможными последствиями голода в Германии, то потребуется значительное время для такого сокрушения германской армии, которое позволило бы ее противникам диктовать свои условия мира.

22 августа. Телеграмма из С.-Петербурга сообщает, что отход бельгийской армии вызвал некоторое замешательство. План русской кампании подвергся некоторым изменениям; три северные армии продвигаются сейчас в Восточную Пруссию, а четвертая армия, находящаяся на левом берегу Вислы, медленно продви-

* Френч — командующий британскими войсками.

** Жоффра — французский главнокомандующий.

гается туда же от Варшавы. Когда вышесказанные армии смогут удерживать против себя германские армии, они как можно быстрее двинутся на Берлин. Французский посол в С.-Петербурге говорит, что до сих пор русские продвинулись в Восточную Пруссию по всему фронту километров на 20.

25 августа. Сегодня объявлена война между Японией и Германией. Правительство Соединенных Штатов, повидимому, удовлетворено объяснениями, представленными Японией. Правительство Соединенных Штатов хотело бы скупить германские линейные суда, стоящие в Нью-Йорке, и поднять на них звезды и полосы, но мы не должны признавать такого рода передачу в военное время; это означало бы прикрашенное нарушение нашего права захватывать вражеские суда.

Французская система сообщать только об успехах и захватах пленных и орудий французами представляется мне глупой, так как сами французы несомненно потеряли много людей и некоторое количество орудий, и когда истина обнаружится, это вызовет здесь большое негодование.

26 августа. Вполне возможен перерыв сообщения между Булонь и Парижем. Сегодня военное министерство не выпустило своего ежедневного *communiqué*; высказывается предположение, что недавнее опубликование более полных сведений вызвало попытку со стороны членов палаты делать указания и вмешиваться в военные дела. Наш курьер находился в пути из Лондона сюда двадцать четыре часа; ему пришлось ждать пять часов в Амьене, где он видел пятьдесят британских запасных и толпы крестьян из оказавшихся театром военных действий пограничных деревень. Поговаривают, будто Клемансо или Мильеран станет во главе военного министерства.

Сегодня продолжают ожесточенные бои. Пока я пишу, пришло сообщение о новом отступлении, увы! Если бы у нас было еще 100 000 человек, мы могли бы высадить их в Остенде.

27 августа. Переговоры о смене или реконструкции министерства велись, должно быть, в течение нескольких дней, но по газете они заняли только час! Делькассе вернулся в министерство иностранных дел; он очень воспламенен уверенностью в окончательном успехе. Я не разделяю его настроения в виду необходимости удерживать немцев от чрезмерной близости к столице. Из очень авторитетного источника я узнаю, что вопрос о

переезде правительства в Бордо * обсуждался на тот случай, если немцам удастся сколько-нибудь сильный прорыв франко-британской линии на севере.

28 августа. Сегодня днем я видел военного министра (Мильтерана), прошедшего ночь во французской главной квартире и вернувшегося сегодня утром; он, повидимому, уверен, что продвижение немцев на Париж будет приостановлено свежими французскими частями, которые должны быть переброшены с восточной границы. Положение тяжелое, и я опасаясь вероятности отъезда отсюда.

29 августа. Немцы в Аббевилле. Завтра или послезавтра будет крупное сражение.

30 августа. Бой идет в Компьене, и немцы имеют такое подавляющее численное превосходство, что через несколько дней могут оказаться в Париже. Золотой запас в размере 168 000 000 ф. ст. перевезен из Французского банка в Бордо и в Марсель. Я сжигаю секретные бумаги и готовлюсь к немедленному отъезду, как только узнаю, в какой город переедет правительство, когда обнаружится неизбежность занятия Парижа немцами; они вполне способны разгромить здесь все, и в таком случае я потеряю все, что у меня есть.

31 августа. Сегодня военное положение несколько лучше, чем вчера; я полагаю, что бегство на юг начнется в среду. В «Таймсе» гораздо больше сведений и правды, чем в какой-либо из французских газет. Мы потерпели ужасные потери, но немцы потеряли людьми значительно больше; впрочем, им это легче перенести, чем нам.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Сентябрь 1914 года.

1 сентября. Французы отступают, вследствие чего наши фланги обнажены. Френч приехал сюда на несколько часов, чтобы встретиться с Китченером, который прибыл из Лондона сегодня утром. Между двумя штабами нет согласия.

Между 6 и 7 часами вечера я слышал шум аэроплана; он пролетел над домом и сбросил бомбу, кажется, где-то вблизи от Плас-де-ла-Конкорд. Я слышал взрыв и непрерывную пальбу по аэроплану. Относительно отъезда ничего еще не решено.

* Город в юго-западной части Франции, на берегу Бискайского залива.

2 сентября. Мы очень заняты упаковкой. Мы уезжаем в Бордо сегодня вечером, и возможно, что я в последний раз пишу в этом доме, так как война, повидимому, затянется надолго. Французы не оказали нам поддержки в той мере, в какой мы могли ожидать; на нас выпала вся тяжесть сражения, и мы все время вынуждены отступать.

Бордо, 5 сентября. Мы прибыли сюда сегодня между 1 и 2 часами дня; сообщение об отъезде было передано нам вчера только в час дня, а отъезд был назначен на 10 ч. 50 м. вечера, т.-е. мы узнали об отъезде всего за 10 часов. Но мы уже заранее сделали приготовления; иначе мы никогда не были бы готовы. Русским было предоставлено восемь вагонов первого класса, и они увозили с собой, повидимому, жен, детей, слуг и их детей. Англичане имели в своем распоряжении три вагона. Вследствие нескольких продолжительных остановок и зачастую тихого хода, путешествие продлилось около четырнадцати часов вместо обычных семи.

4 сентября. Сегодня я видел Делькассе. Как бы я желал узнать о победе на нашем фронте, подобной той, которую одержали русские над австрийцами.⁽¹⁰⁾ Если бы не большое количество солдат и военного снаряжения, то нельзя было бы подумать, что происходит нечто необычное. Здесь незаметно никаких ужасов войны, нет раненых и нет несчастных беженцев из занятых областей.

5 сентября. Сегодня вечером меня посетил Делькассе; он описал военное положение на севере и востоке от Парижа, в котором я не смог разобраться. Цель его визита заключалась в том, чтобы просить меня обратиться по телеграфу непосредственно к Френчу, чего я не мог бы сделать даже и в том случае, если бы знал шифр. Написанное им обращение гласило:

«Генерал Жоффри заявляет о своем решении двинуть все части и резервы для завоевания победы, так как положение превосходно, и мы не можем рассчитывать на лучшие условия для нашего наступления.

«Генерал Жоффри считает существенно необходимым, чтобы маршал Френч, заверивший его в энергичном содействии, обратил внимание на решающую важность безоговорочного наступления».

Я сказал Делькассе, что мне неизвестно положение британских сил в настоящий момент. Но я знаю, что в понедельник 31 августа британская армия не была в состоянии наступать

вследствие сильного истощения и тяжелых потерь людьми и орудиями, понесенных ею в ожесточенных боях. Получил ли сэр Джон Френч подкрепление, мне неизвестно. Делькассе сообщил мне также, что состоялась встреча между генералом Галлиени, военным губернатором Парижа, и начальником штаба сэра Джона Френча, и что сэр Джон Френч получил заверения в поддержке со стороны парижской армии.

6 сентября. Досадно, что немцы оказались способны потопить наши пятнадцать рыбацких лодок. Это доказывает, что они могут выступать и действовать, не вызывая нашего непосредственного вмешательства. Поскольку германцы были в непосредственной близости национального порта, они не имели права топить лодки, а должны были привести их в порт для решения призового суда.

Я получил записку от Делькассе о том, что предстоит наступление и что необходима полная связь между Френчем и Жофвром.

8 сентября. Нам удалось несколько оттеснить немцев, но не на много. Их сообщения о боях более чем значительно отличаются от французских и русских. Многие хотят здесь уверить, что 50 000 русских высажены в Англии на пути во Францию; как они достигли Англии, не объясняется! В качестве хорошего авторитета назвали мне одного из директоров Французского банка; я ответил, что бывают дураки среди директоров, так как с момента начала войны Бельг закрыт, и, если бы даже этого не было, все равно транспорт не мог бы миновать кулак германского флота в Балтийском море.

Вчера я имел беседу с министром финансов; он был изумлен отсутствием приготовлений к обороне Парижа: прежний военный министр не считал нужным сделать что-либо, а губернатор Парижа мягок, как воск; новый губернатор решительный человек. Здесь находится много людей без определенных занятий, из породы: «я должен участвовать в движении», среди них актрисы Барте и Сорель.

11 сентября. Благодарение судьбе, военные сообщения сегодня благоприятнее! Почему нейтральные государства не протестуют против разбрасывания мин в открытом море? Какой блестящей демонстрацией являются предложения индийских туземных князей послать нам войска и деньги! Каково должно быть отчаяние и огорчение «честного и верного» Вильгельма! Он испытал ряд разочарований, чего не может скрыть ворох

лжи, нагромождаемой его министрами и им самим. Впрочем, если бы бельгийцы не оказали сопротивления, притом хорошего сопротивления, и если бы мы не подошли с нашими войсками и флотом, то немцы сейчас были бы уже в Париже.

13 сентября. Наконец-то действительно хорошее известие. Немцы бегут, и, судя по сообщениям, они очень утомлены и деморализованы; отмечается, что офицеры и люди в Шампани напиваются до-пьяна.

Каким сюрпризом должна явиться для кайзера поддержка, оказываемая Англии колониями и Индией; как горько ему придется раскаиваться в Лувене и в злодеяниях его героев-солдат. «Deutschland über Alles»! * Какой будет парадокс, если цивилизация будет спасена русским самодержцем!

14 сентября. По-моему, адмиралтейство напрасно в официальном «Коммюник Пресс» говорит, что германский флот «прячется в портах»; недостойно пользоваться таким термином, и, на мой взгляд, это отдаст Винстоном (Черчиллем).

15 сентября. Один день здесь очень похож на другой, за исключением военных известий, которые поступают скудно. Здесь уже много народа ходит в трауре, между тем война только что началась. Последние победы оживили дух французов, и они уже готовы делить шкуру неубитого медведя. Даже если победы над немцами будут продолжаться беспрерывно, то все же пройдет немало времени, прежде чем русские захватят Берлин, а французы продвинулись вглубь Германии настолько, чтобы поставить на колени императора и К-о; возможно, что голод придет на помощь, особенно в том случае, если русским удастся разбить австро-венгерские армии и, таким образом, прекратить доставку хлеба в Германию из Румынии и Болгарии.

16 сентября. Отступление Френча и его депеша (которую я получил только сейчас) изумительны, и наши войска сражались спокойно и великолепно. Театральный удар по Эльзасу и Лотарингии, рассчитанный на политический эффект, был крупной ошибкой.

Жестокости в Бельгии, приписываемые немцам некоторыми нашими офицерами, невероятны; виновность Вильгельма и К-о ужасна, но при каком угодно исходе они все же не получают возмездия в этом мире: монархов и министров не вешают, ведь, за их злодеяния.

* «Германия выше всего».

18 сентября. Бои до сих пор продолжаются и затянутся, повидимому, еще на несколько дней. Немцы сильно укрепились в траншеях и, кажется, намерены занять во Франции на некоторое время оборонительную позицию, чтобы использовать наибольшее количество войск против русских. Когда же итальянцы найдут момент достаточно благоприятный, чтобы продаться? Газеты предсказывают отставку Джулиано, а затем войну. Здесь дела идут по-обычному; нет сильного возбуждения; господствует убеждение, что в конце концов Франция, Россия и Англия выиграют войну. Каково представить себе Россию спасительницей цивилизации! После войны у нее должны появиться учреждения более современного типа, чем нынешние.

20 сентября. Поведение правительства в вопросе о гомруле ⁽¹¹⁾ не из достойных; ради того, чтобы не потерять поддержки Редмонда, оно сделало то, что будет беспокоить совесть кой-кого из них. Военные сообщения, которые Винстон дает прессе, отличаются вульгарным тоном; они подвергаются некоторой тенденциозной обработке, прежде чем попадают во французские газеты! Выражения, в роде «пусть немцы придумают другое вранье», являются мальчишеством; предпочтительно опровергать лживые заявления, не употребляя излишних эпитетов и давая голые факты в достойных выражениях.

22 сентября. Кайо, являющийся генеральным казначеем армии, выказал себя здесь в дурном свете. Он считал себя всемогущим и незаменимым. Когда в конце августа здесь происходила реконструкция кабинета, он рассчитывал попасть в него, в качестве главы партии социалистов-радикалов, он неохотно согласился на участие в кабинете Бриана, Рибо и Мильерана; но Барту, главного свидетеля обвинения против Кайо на процессе об убийстве, он не хотел терпеть, и Барту, ожидавший назначения, был отвергнут и удался в свой департамент по уходу за ранеными. Кайо, которому надлежало исполнять свои обязанности в Руане, приехал сюда для интриг; он явился в министерство внутренних дел; министр Мальви, член партии социалистов-радикалов, был в отсутствии; Кайо устроился в помещении, стал давать приказания начальнику министерства, телефонировал своей жене, и вел себя, как будто он был министром. Мальви нашел в этом признак дурного вкуса. Военный министр Мильеран вынужден был внушить Кайо, что, будучи теперь солдатом, он должен вернуться к исполнению своих военных обязанностей.

23 сентября. «Тан» возвращается в Париж. Некоторые думают, что переезд этот является предвестником возвращения в Париж правительства. Мы только что узнали по телеграфу о потоплении германскими подводными лодками трех наших крейсеров, по 12 000 тонн каждый; крейсера были старого типа, но все же это тяжелый удар, и я боюсь, что мы не сможем добраться до германских судов. Недавно здесь был бельгиец, рассказывавший, что немцы убили его мать и изнасиловали его жену, после чего он вооружил свой автомобиль пулеметом и отправился на охоту за немцами. По его словам, он убил 120 человек; позже цифра эта понизилась до 80. Ему устроили большую овацию в ресторане, где он завтракал и откуда он отправился дальше, чтобы продолжать убийства немцев; автомобиль его был забросан цветами; он получил букеты цветов и множество рукопожатий! Эти люди очень курьезны и театральны. Бельгиец, быть-может, и обманщик; если он охотится на немцев, то в этом районе он сможет найти только раненых.

24 сентября. Мы все еще с тревогой ждем исхода боев, идущих уже несколько дней. Здешняя публика, на мой взгляд, слишком сильно уверена в том, что немцы вскоре будут оттеснены на большое расстояние от Парижа, и даже из Франции вообще. Сегодня утром я получил от Грея письмо, в котором он склоняется к мысли, что Жофр проявил большое искусство, так как отвел свою армию на парижскую линию, имея против себя численно превосходного неприятеля, и сумел повести свою армию в наступление столь скоро после длительного отхода, выбрав момент, когда германская армия во Франции оказалась ослабленной вследствие переброски многих частей на восточную границу. Грей опасается, что успех последней недели слишком велик, чтобы дело могло продолжаться в том же духе, но добавляет, что этот бой имеет очень большое моральное значение, да и, кроме того, немцы сейчас оказались на пятьдесят миль дальше Парижа, чем были.

25 сентября. Из неофициального и конфиденциального источника я узнаю, что с начала войны французы потеряли 40 000 убитыми, 240 000 ранеными и 80 000 пленными. Госпитали совершенно не в силах справиться с таким количеством раненых.

27 сентября. Окончательные сведения об идущем сражении мы получили через два дня. Здесь уже поговаривают о возвращении в Париж. Речь Винстона Черчилля, быть-может, со-

ответствует вкусу его аудитории, но, по-моему, она очень дурного тона. Глупо было говорить, что мы «разгоним немцев, как мышей»: непосредственно после этого они потопили три наших крейсера по 12 000 тонн каждый, при чем мы потеряли много людей. Упоминания Ллойд-Джорджа об императоре были недостойны: лучше было бы говорить о нем с презрением, нежели с издевкой, и не следовало делить шкуру неубитого медведя.

29 сентября. 26 августа, когда вступал в исполнение своих обязанностей нынешний кабинет, не было еще ничего сделано для подготовки внешних фортов Парижа; Галлиени, в ответ на заданный вопрос, сказал, что на установку необходимых крупных орудий потребуется не менее трех недель; орудия эти доставлялись из Шербурга и Бреста. Если бы немцы прибыли в Шантильи немного раньше, они смогли бы занять Париж, так как на линии внешних фортов не было ничего, что могло бы задержать их. Катастрофа была предупреждена сочетанием чрезвычайных событий: немцы ворвались в Бельгию, чего французы не ожидали. Бельгийцы оказали сопротивление и не ограничились одним лишь протестом, на что немцы надеялись и рассчитывали. Наше активное вмешательство застало немцев врасплох; они думали, что поскольку Бельгия будет только протестовать, мы сделаем то же самое. Далее следует отметить изумительные арьергардные операции Френча, а также стоическую смелость и дисциплинированность наших войск, ободрившие французов, а также наше сопротивление немцам, несмотря на утомление наших людей и сокращение численности наших войск, вследствие потерь убитыми, ранеными и взятыми в плен. Французы, потерпевшие до прибытия наших войск страшное поражение при Шарлеруа, оправились и стали сражаться превосходно. Каждый день мы слышим, что должно закончиться крупное и решающее сражение, но каждый день это оказывается «завтра».

30 сентября. Для защиты своего нейтралитета датчане минировали вход в Балтийское море, и если даже нашим судам удастся пробраться, то они не смогут вернуться обратно; очень тяжело не иметь возможности добраться до германских кораблей и сознать, что они могут делать что угодно с русскими в Балтийском море. Я боюсь, что мы можем помочь не иначе, как денеитрализовав Данию убеждением или силой, и в обоих случаях нам грозила бы опасность германского вторжения в Данию по суше.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Октябрь 1914 года.

1 октября. Газета Клемансо «Свободный человек» закрыта на неделю в наказание за статью, критикующую санитарные учреждения в армии; эта мера скандальна; вчера газета вышла под названием «Человек в цепях», но и в таком виде газета подверглась закрытию. Нам все время говорят, что германские армии на севере Франции будут окружены, — своего рода Седан, — но до сих пор это не удается.

2 октября. У немцев были некоторые основания рассчитывать, что их проход через Бельгию не встретит вооруженного сопротивления. Бельгийский министр иностранных дел отклонил первую просьбу германского посла о свободном проходе, но когда последний вернулся с новым заверением, что в случае отказа требование будет поддержано 1 200 000 солдат, бельгийский министр воздел руки со словами: «Что можем мы сделать в таком положении?» Из этих слов германский посол сделал вывод, что реальное сопротивление не будет оказано. Бельгийский миллионер, владелец одной из газет, узнал об этом свидании и опубликовал статью со словами: «Долой немцев!» За это он был арестован бельгийским правительством, однако это настроение и публичные демонстрации, вызванные этим арестом, заставили правительство освободить арестованного и убедили короля и правительство в необходимости оказать немцам сопротивление.

4 октября. Один француз, вернувшийся недавно из Антверпена, говорит, что народ будет требовать сдачи, когда германские снаряды начнут летать вокруг города. Какое несчастье, если этот город падет! Жестокости немцев — я хотел бы сказать: императора — продолжают. Как бы найти для него подходящее наказание, если Германия будет завоевана? Боюсь, что в наши дни трудно будет повесить монарха, хотя и это было бы слишком хорошо для него.

11 октября. Антверпен пал! Ради смягчения этой потери можно сказать только, что обстоятельства потери могли оказаться хуже: бельгийская армия могла бы быть разбита и вынуждена к сдаче, наши суда с их командами могли попасть в руки немцев. Наш план кампании должен подвергнуться пересмотру. Я надеюсь, что смерть румынского короля

изменит позицию румынского правительства; но я сильно сомневаюсь в такой возможности, если Италия не выступит против Австрии. Между тем Италия ждет, кто ей предложит больше. Итальянцы воображают, что они значительно превосходят древних римлян и что они призваны стать великой средиземноморской державой и завладеть Тунисом, Мальтой, Египтом и турецкими островами.

12 октября. По вопросу о падении Антверпена здесь принята следующая версия: падение Антверпена хоть и печально, но не имеет большого значения! Мы все еще ждем победы, столь давно возвещенной.

13 октября. В Испании господствует резко выраженное антифранцузское настроение. Дарданеллы блокированы немцами; немцы фактически распоряжаются Турцией; Италия «ждет, что будет»; Румыния не с нами, и Болгария против нас. В общем положение наше не из счастливых. Нам предстоят очень трудные минуты.

14 октября. Сегодня я видел главного директора таможни; он говорит, что пшеницы и ржи немцам хватит на год, и что если нам не удастся прекратить подвоз всех прочих предметов питания, а также керосина, то война затянется надолго. Все время приводятся новые основания для жофровских отяжек: а теперь говорят, что он ждет дождей, так как тогда германская тяжелая артиллерия увязнет в грязи; между тем французские 75-сантиметровые орудия менее дальнбойны, но зато более подвижны и эффективны.

16 октября. Я имел очень интересную беседу с официальным военно-экономическим экспертом французского военного министерства: он говорит, что промышленная жизнь идет в Германии своим обычным порядком, что в стране достаточно продовольствия. В Австро-Венгрии продовольствия хватит на семь месяцев. Он полагает, что, поскольку мы допускаем обильный ввоз в Германию сырья и продовольствия через нейтральные государства, нет иного средства закончить войну, кроме военной оккупации; это же средство применить трудно, если не невозможно, так как, имея в своих руках Антверпен и фактически всю Бельгию, Германия сможет еще легче, чем до сих пор, использовать Голландию (захочет она или нет) для своего снабжения. Он говорит, что мы должны объявить блокаду Германии, окружить ее, подобно тому, как Наполеон пытался окру-

жить нас континентальной блокадой. Ему это не удалось, но мы, владея морем, можем иметь успех. Ввоз в Норвегию, Швецию, Данию и Голландию очень сильно возрос по всем товарам, возрос также и вывоз из них в Германию лошадей, железа, никеля, меди, керосина, нефти, продовольствия и т. д. Мы не можем объявить блокаду германских портов в Балтийском море, мы не можем проникнуть в это море, а если бы и проникли, то не смогли бы выбраться оттуда. Нам следовало бы объявить блокаду Норвегии, Швеции, Дании и Голландии, а также германских портов в Северном море. Но это, конечно, невозможно. Достигнуть цели — взять Германию измором — можно было бы, пожалуй, заключив с названными нейтральными государствами соглашение, по которому они обязались бы запретить вывоз в Германию тех предметов, которые будут нами указаны. Возможно, что нейтральные не пойдут на такое соглашение, но даже если бы они и приняли наши условия, то правительство Соединенных Штатов смогло бы возразить, что лондонская декларация (1909 г., ⁽¹²⁾) — которую мы в начале войны обязались соблюдать в принципе, — положила конец теории непрерывного пути следования, и что мы не в праве поэтому настаивать на указании окончательного назначения грузов, направляемых в нейтральный порт на нейтральном судне. Единственный способ обойти это затруднение, это — воздействовать на правительство Соединенных Штатов обещанием скупать все грузы, увеличивающие ввоз в нейтральные страны сверх его обычного размера; я сомневаюсь в осуществимости такой системы. «Экономист» ⁽¹³⁾ заявляет, что, поскольку Германия нарушила все свои обязательства, стоящие на пути к осуществлению ее стремлений, мы в праве поступать по отношению к ней так же. Между тем, мы обязались перед *американским* правительством действовать по принципу лондонской декларации. «Вот в чем загвоздка!»

20 октября. Здесь жалуются на медленность продвижения русских войск; сначала они шли слишком быстро; они все же, быть-может, побьют немцев количеством, если не военным превосходством. Что нас страшно затрудняет — это глупая лондонская декларация, мудро отвергнутая палатой лордов и немудро принятая частично правительством в отношении к нынешней войне; она лишает нас контроля над ввозом в Германию через нейтральные государства тех продуктов, которые дают ей возможность вести войну гораздо дольше, чем она смогла бы

при отсутствии такой декларации. Это может иметь для нас очень серьезные последствия. Настаивать на своем мы не решаемся из боязни перед Соединенными Штатами, которые пользуются блестящей возможностью вести прекрасную торговлю с Германией. Мы не постеснялись бы с другими государствами, как Италия, Испания, Норвегия, Швеция, Дания и Голландия.

26 октября. Сегодня ко мне приезжал Жюль Камбон. Он рассказал мне ряд интересных вещей, между прочим, о том, что в стране заметно широко распространившееся недовольство по поводу нелепой и недостаточной подготовки к войне: неудачи эти приписывали так называемой «политической кухне». По окончании войны, которого можно ожидать не ранее, чем через год, начнется движение за новые выборы, при чем нынешняя палата будет стремиться их избежать. Камбон видел Сан-Джулиано.⁽¹⁴⁾ Относительно позиции Италии Сан-Джулиано сказал, что в вопросе о присоединении к Антанте играют роль три соображения: моральность, удобный случай и легкость. Должны быть налицо хорошее оправдание и удобный случай; кроме того, и армия должна быть подготовлена, чего сейчас нет. Жюль Камбон рассказал мне, что германский император отослал обратно в Италию тех мобилизованных немцев, которые имели там работу в качестве рабочих или предпринимателей; эти немцы должны явиться в Италии апостолами Германии и ее методов. В Италии ведется хорошо организованная пропаганда в пользу Германии. Я спросил Камбона, действительно ли за войну выступал сам император, или же он был втянут в нее кронпринцем и военной партией, я интересовался также ролью германской императрицы во всей этой игре. Камбон в ответ на это сказал, что в частых спорах между кронпринцем и императором императрица всегда становилась на сторону сына, и что император стал очень завидовать той популярности, которой пользовался в армии и в народе его сын, в качестве апостола антифранцузских, антирусских и особенно антианглийских настроений. Император был побежден кронпринцем и военной партией и увидел, что ему предстоит выбор между объявлением войны и потерей своего положения в Германии.

30 октября. В начале войны я говорил Севастопуло, * что Россия поступила бы мудро, выступив за существование неза-

* Поверенный в делах русского посольства в Париже.

визимой Польши, ⁽¹³⁾ в качестве католического славянского буфера между Россией и Германией, и согласившись на возвращение Румынии, в виде *приданного* за союз, Бессарабии, ⁽¹⁶⁾ которою она владела по договору 1856 г.; он ответил, что это невозможно.

Теперь, когда Турция начала войну против России, благоразумие диктует последней отдать Бессарабию и предоставить Болгарии удержать за собой Адрианополь, если та сможет это сделать. Я думаю, что на Балканах опять вспыхнет пожар. Я не считал бы нужным рассматривать нападение турок (германцев) на Одессу, как такое военное действие, на которое мы обязаны отвечать. Пусть турки нападут на нас или объявят нам войну, чтобы наши мусульманские подданные не могли считать нас нападающей стороной. ⁽¹⁷⁾ Если дело дойдет до войны с турками, то мы должны будем выступить за арабский халифат. ⁽¹⁸⁾

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Ноябрь 1914 года.

4 ноября. Англо-французский флот обстрелял внешние форты, защищающие вход в Дарданеллы; я боюсь, что большего мы не сможем сделать. Правительство надеется, что Болгарию удастся соблазнить на выступление против турок обещаниями, а Румынию удастся двинуть против Австрии; при таких обстоятельствах Греция присоединится к нам. Все балканские государства недоверчиво поглядывают друг на друга и боятся, что Германия, Австрия и Турция выйдут из войны победителями. Между тем, наше продвижение на севере Франции идет очень медленно, мы теряем суда из-за подводных лодок и мин и не в состоянии добраться до германского флота.

10 ноября. Какой дурак этот Извольский! Несколько дней тому назад он сказал: «У меня нет друзей. У меня есть союзники и люди, которыми я пользуюсь». В начале войны он претендовал на роль ее виновника: «Это — моя война». Теперь же он говорит: «Если бы я хоть сколько-нибудь был ответствен за эту войну, я не простил бы себе этого никогда».

13 ноября. Сегодня я виделся с Мильераном. Сейчас не может быть и речи о возвращении в Париж.

26 ноября. Какое несчастье потопление «Больварка»! Мне сообщают, что во время недавнего свидания между Китченером

и Пуанкаре был затронут вопрос о мире, и что французские генералы были встревожены очевидным малодушием Китченера. Если б создалось общее впечатление, что мы сдаемся, то это было бы роковым ударом для интересов постоянного мира и цивилизации: союзники связаны друг с другом обязательством не заключать сепаратного мира, но французское общественное мнение может быть встревожено и может допустить, что мы подумываем о мире до того, как Германия будет разбита.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

Декабрь 1914 года.

2 декабря. Сегодня кабинет должен обсуждать вопрос о возвращении в Париж. С точки зрения военного положения, возвращение сейчас не более своевременно, чем шесть недель тому назад: немцы все еще находятся близ Комьенья. В воздухе носят слухи о переговорах. Говорят, будто Австрия пытается обратиться к Франции и Бельгии через Испанию, чтобы заключить мир отдельно от Германии и спасти себя от разгрома.

4 декабря. Окончательно решено, вопреки мнению Бриана, Делькассе и Мильерана, начать переезд в Париж девятого декабря — глупое решение.

Париж, 15 декабря. Грей хочет увидаться со мною, и в среду я уезжаю в Лондон с поездом 7 ч. у. Сегодня утром я виделся с Брианом. Он доволен положением на театре военных действий. Сербь, повидимому, имели настоящий успех, а русские заявляют об успешных действиях под Краковом.

Лондон, 16 декабря. Путь от Фолькстона до Лондона продолжался два с половиной часа, и мы прибыли в 8.15 вместо 7. В Тёрф-клубе, где я ужинал, я получил печальное известие о том, что германские крейсера, пользуясь туманом, ушли после бомбардировки Скарборо и других незащищенных городов. Повидимому, нарушениям системы современного ведения войны со стороны этих гуннов нет предела.

17 декабря. По сведениям Китченера, русский верховный главнокомандующий известил французского главнокомандующего, а наш военный атташе в России передал об этом британскому правительству, что русским недостает амуниции, вследствие чего им придется отступить даже к Бугу, что дает гер-

мандам возможность занять Варшаву. Результатом этого явится значительное усиление немцев на западном фронте с целью атаковать англо-французскую линию. Я спросил, будет ли иметь эта атака шансы на успех, так как мне дано было понять, что Жоффри и Френч уверены, что смогут сохранить нынешнее расположение. Китченер сказал, что он знает об этой уверенности, но не считает ее обоснованной. Он думает, что немцы смогут прорваться благодаря своему численному превосходству и подойти к Парижу. По его сведениям, французы смогут выставить не более миллиона с четвертью людей, тогда как немцы, заняв по отношению к русским оборонительное положение, смогут бросить на франко-английский фронт 4 000 000.

Я беседовал с Греем также о положении во Франции, об американском посредничестве, о будущей Бельгии, об Италии и т. д. Я указал на русские претензии относительно Константинополя и проливов. Грей сказал, что мы должны выполнить обещания, данные нами в 1908 г., ⁽¹⁹⁾ а именно, Россия должна получить право свободного прохода своих военных судов из Черного моря в Средиземное и обратно в мирное время, в военное же время участники войны будут пользоваться равными правами. Я заметил, что в случае ухода турок из Константинополя создается положение, совершенно отличное от того, при котором давались все эти обещания; что в правах и привилегиях, предоставляемых России, нельзя отказать Румынии, имеющей границу по Черному морю, или Болгарии. Правильное решение заключалось бы в следующем: Константинополь превращается в вольный город, все форты на Дарданеллах и Босфоре разрушаются, к Дарданеллам и Босфору применяется под европейской гарантией режим Суэцкого канала. Грей сомневается в согласии России на такие условия. Вообще вопрос о распоряжении Константинополем и проливами явится камнем преткновения, когда настанет время для обсуждения подобных предметов.

Я должен встретиться с Греем, Китченером и Камбоном* в понедельник пополудни, так что об отъезде не может быть речи раньше вторника. На улицах Лондона очень тихо. Здесь заметно сильное разочарование, так как германские крейсера, бомбардировавшие Гартлпуль, Уитби и Скарборо, все еще не

* Поль Камбон — французский посол в Лондоне.

пойманы. Бомбардировка Гартльпуля может быть оправдана, так как там установлена батарея, в других же городах этого нет.

19 декабря. В здешних военных кругах существует мнение, что с русскими, поскольку речь идет о наступательных действиях с их стороны, покончено до июля. Вопрос идет о том, смогут ли англо-французские армии сопротивляться немцам, если последние перебросят *значительные* подкрепления с русского театра военных действий? Китченер сильно сомневается в этом.

Брайан ⁽²⁰⁾ готовится попытку посредничества по наущению германского и австрийского послов в Вашингтоне. Вопрос в том, согласится ли с этим Вильсон. Германия якобы согласна восстановить Бельгию, уплатить ей возмещение и эвакуировать страну. В остальных отношениях повсюду должен быть восстановлен status quo.

21 декабря. Я присутствовал сегодня на совещании в министерстве иностранных дел между Греем, Китченером и Камбоном. В Лондоне получены еще худшие вести о недостаточном снабжении русской армии снарядами и ее неспособности продолжать наступательные действия. Китченер изложил свой взгляд на положение: русским придется отступить после поражения, нанесенного им немцами, и ограничиться обороной своих позиций. Это даст немцам возможность перебросить на англо-французский фронт часть своих сил, направленных сейчас против русских. Китченер считает, что переброска эта может дать около 500 000 человек. Эта цифра меньше, чем та, которая называлась 17 декабря. Если немцы будут действовать, как подобает хорошим стратегам, то они, по мнению Китченера, принудив русских к безопасной для немцев обороне, поведут наступление против французов в районе Вердена с целью прорваться к Парижу.

Париж, 25 декабря. По возвращении я нашел очень устаревшие письма — одно от Грея, от 4 декабря, другое от Мёррей-оф Элибанка, датированное тем же числом. Грей отклоняет всякие колебания в вопросе о войне, исходящие от Китченера, или от кого бы то ни было другого: не должно быть неопределенного мира. В его письме заметна излишняя боязнь, что Франция изнемогает от напряжения продолжительной войны. Мёррей пишет о жалобах прессы по поводу ошибочного упоминания несчастья с сверх-дредноутом «Audacious» и по поводу сообщения

о гибели другого сверх-дредноута. Он говорит, что последняя речь германского канцлера ободрила известные малодушные круги в Англии. Он сомневается в продолжительности системы всеобщего братства в Англии.

27 декабря. Вчера я имел интересные беседы с Клемансо и Полем Камбоном. Я заверил первого, что мы непоколебимы в наших стремлениях; Клемансо желал бы японской помощи на западном фронте; Камбон предпочитает, чтобы японцы пришли по суше и помогли России в ее наступлении на Берлин; таким образом удалось бы избежать появления желтой расы в Западной Европе. Клемансо говорит, что главное — это вытеснить немцев из Франции и Бельгии, откуда они вывозят, или же потребляют на месте все, что только возможно, как-то: уголь, железо, сахарную свеклу, хлопок и шерсть. В некоторых местах они пускают в ход сохранившиеся фабрики, как, напр., в Рубэ и т. д. Ранней весной он ожидает большого наступления германских войск, подкрепленных пополнениями с русского театра военных действий. Он считает, что количество британских войск, сражающихся на фронте, не превосходит 70 000, и не верит, чтобы «армия Китченера» могла дать к весне больше 500 000 вполне экипированных солдат. Если Румыния и Греция и придут на помощь Сербии, это не отразится на главной борьбе. Это будет борьба на жизнь и на смерть между Германией и союзниками. Россия не оправдала ожиданий ее французских друзей. Он относится с пренебрежением к американскому вмешательству, считая, что мир должен быть делом воюющих сторон, без какого-либо посредничества или вмешательства извне. Он уверен, что Англия легко сможет убедить Японию послать войска в Европу. Однако, поражение японского кабинета, в связи с предложенным им увеличением армии, опровергает такой взгляд. Сегодня днем я видел Делькассе. Он также очень хочет заполучить японцев, чтобы запугать немцев и убедить колеблющиеся нейтральные государства, что с Германией будет покончено, и побудить их присоединиться к союзникам.

29 декабря. Нижеследующее сообщение исходит от испанского посольства в Вене: «Австрийцы вполне понимают, что они принесены в жертву немцами и вскоре будут совершенно разбиты. Они допускают возможность потери Галиции, Боснии и Герцеговины и отделения Венгрии. Единственное, чем

они, повидимому, озабочены, — это спасение Вены. Офицеры из лучших семей не пошли на фронт, о чем свидетельствуют списки убитых и раненых. Они служат либо в автомобильных частях, либо в различных управлениях военного ведомства. Угольный и продовольственный вопросы очень обострились в Вене: угля не достать ни за какие деньги, а хлеб распределяется, каждое утро выдается по несколько унций на каждого жителя — одному лицу разрешено получать не более четверти литра молока. Военный заем потерпел полную неудачу; подписка на него достигла порядочных размеров, но подписывались большею частью банки; последние надеялись на рост вкладов, который дал бы им наличность для оплаты взятых облигаций; но на деле публика не откликнулась, и банки не смогли оплатить свою подписку. Как только австрийцы узнали, что указом в России запрещена продажа алкогольных напитков, они поняли, что будут биты. Им постоянно говорили, что произойдет то же, что и в японскую войну, когда русские генералы, после сильной выпивки, давали странные приказания, результатом которых бывала гибель тысяч людей.

В Вене думают, что Румыния нарушила свой нейтралитет и вскоре присоединится к союзникам».

31 декабря. Верховный комиссар в Египте, сэр Г. Мак-Магон, был сегодня за завтраком; в воскресенье и понедельник он был на фронте и осматривал индийские войска, потерпевшие страшные потери в боях; многие офицеры их были убиты, так что люди остались без начальников. Он виделся с Френчем и говорит, что все построены очень уверенно, и что Френч доволен своим воскресным совещанием с Жоффри. Они считают, что военное министерство и Китченер вмешиваются слишком много; они плохо оценивают положение и недостаточно сознают, что, занимая всего только восемнадцатую или двадцатую часть всего фронта, они не могут диктовать Жоффри расположение войск. Он думает, что наша позиция по вопросу о Константинополе и проливах будет очень слабой, когда дело дойдет до обсуждения, и что мы слишком много уступаем России в этих делах, а также в Персии. После войны у нас будут пелалы и затруднения с Россией, в особенности если она станет добиваться права сношений с Афганистаном.

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

Январь 1915 года.

4 января. Ллойд-Джордж приезжает сюда для переговоров о денежных делах.

Очень тягостна гибель в Канале еще одного большого судна от мины или подводной лодки.

5 января. Сегодня я имел интересную беседу с одним румынским депутатом, сторонником участия Румынии в войне на стороне союзников: он считает, что Румыния присоединится в марте, когда минует суровая румынская зима, и Румыния будет иметь все необходимое военное снаряжение. Он посетил Софию и Рим. Он убежден, что Болгария не предпримет военных действий, идущих вразрез с желаниями России. Если в кабинет войдет кто-либо из сторонников Стамбулийского, это будет означать усиленную подготовку к войне, быть-может, против турок, невзирая ни на какие противоположные обязательства, которые будут рассматриваться, на немецкий манер, как клочки бумаги. Он противник японской помощи в Европе. Он уже перекроил европейскую карту! Галиция — Польша, Польша — Россия, Триест и Трентино — Италии, которая будет настаивать на недопущении Венгрии к Адриатическому морю. Все, что есть «румынского» в Австро-Венгерской империи, переходит к Румынии. Австрийцам, по его мнению, лучше всего присоединиться к Германии. Болгария, по меньшей мере, должна получить линию Энос — Мидия. Греция должна довольствоваться тем, что она получила. Сербия получит Боснию и Герцеговину, а также сербские области Австро-Венгерской империи. Турки вытесняются из Европы, а Константинополь и проливы интернационализируются, так как ни Румыния, ни Болгария не могут согласиться на исключительные привилегии России на этих территориях. Судя по разговорам, которые ведутся здесь, он полагает, что французы надеются иметь после войны границу по Рейну до самой Голландии. Я думаю, что с этим им не справиться, принимая во внимание немедкое население Трира, Кёльна и т. д.

Все это значит — делить шкуру не убитого медведя. Он не верит в русское командование, но сильно надеется на солдат.

Одна женщина, оставленная охранять замок на севере Франции, в занятой немцами области, пишет своей хозяйке о состоянии дома, о реквизициях обстановки, белья и т. д. В пост-

скриптуме она добавляет: «Я забыла сказать вам, графиня, что я была изнасилована четыре раза!»

6 января. Французы считают ошибкой, что наши офицеры и солдаты слишком много рискуют. Французы теряют веру в русский «паровоз»: не хватает пара, чтобы пустить его как следует в ход. Газеты и публика страстно желают иметь во Франции по меньшей мере 400 000 японцев, чтобы очистить страну от немцев. Согласятся ли японцы на это, и если согласятся, то какой ценой? Индо-Китай считается подходящей приманкой, если ни Россия, ни Англия не согласятся уступить что-либо приемлемое для Японии.

Сегодня я видел одного француза из главной квартиры Френча. Он говорит, что на фронте все настроены очень уверенно, но что траншеи так близки друг к другу, что англичане и французы братались, что следовало бы запретить.

10 января. Здесь выдвигается идея, поддерживаемая Клемантелем, докладчиком финансовой комиссии палаты, выпустить заем, примерно, на 800 000 000 ф. ст. от имени британского и французского правительств для предоставления средств Англии, Франции и всем воюющим на их стороне, а после войны создать своего рода таможенный союз. Я сказал своему осведомителю, что это было бы использованием британского кредита в целях удешевления займа для прочих участников войны, или повышением процента, в ущерб британским налогоплательщикам, что имело место, когда державы настояли на своем участии совместно с Англией в гарантировании займа Египту: процент по займу оказался вследствие этого выше, чем он был бы, если бы единственными гарантами были мы, как мы и предполагали. Что же касается таможенного союза, то он неосуществим с такой фритредерской страной, как Англия. Я думаю, тем не менее, что для уравнивания некоторых потерь вследствие сокращения торговли с Германией после войны мы должны будем вернуться к торговому договору с Францией наподобие соглашения 1860 г., чтобы наша торговля не тормозилась неблагоприятным французским тарифом, созданным для этой цели французскими промышленниками.

Предполагаемый визит Ллойд-Джорджа, ставший известным, ожидается в финансовом мире с интересом. Мёррей-оф-Элбанк был здесь вчера; он говорит, что делаются серьезные попытки отстранить Френча; Китченер интригует, и имеются уже френчисты и китченеристы. Было бы несчастьем, если бы Китченер

принял командование, так как он ссорился бы с Жоффром и Фошем и со всеми французскими генералами.

12 января. Присоединение Румынии становится все более и более вероятным, так как, если русские продвинулись далеко в Трансильванию, Румынии придется выступить или уступить благоприятную обстановку. Если Румыния присоединится, то общественное мнение в Италии возобладает над правительством, и оно окажется в состоянии войны помимо своей воли. Итальянцы отвлекут несколько австрийских армейских корпусов от России и Франции. При таких обстоятельствах Австро-Венгрия может распасться на куски.

14 января. Два дня тому назад я встретил на улице Извольского. Он предсказывает революцию в Константинополе против младо-турок. Что надлежит делать в таком случае? В ответ на мое замечание, что нужно предоставить борющимся группам резать друг друга, он ответил: «О нет! это было бы неправильно». Он, очевидно, думал, что это будет поводом для вмешательства России в качестве охранительницы порядка!

25 января. Эдмонд де-Ротшильд приходил сегодня утром, а позже прислал одного своего единоверца из России, живущего в Манчестере, чтобы поговорить о плане, который я считаю абсурдным; хотя они и утверждают, что заручились одобрением Грея, Ллойд-Джорджа, Самуэля и Крю, они не упомянули о лорде Ридинге. Планом этим предусматривается превращение Палестины в израильское государство под протекторатом Англии, Франции или России, предпочтительно — Англии; они не подумали о том, что Россия и Франция могут выдвинуть свои возражения! Представьте себе христианские святые места под охраною евреев, которым пришлось бы следить за порядком среди римско-католических священников и православных попов, привыкших к дракам друг с другом в церквях и к вмешательству турецких солдат! Авторы плана готовы передать охрану особой международной комиссии, если это нужно; они готовы даже передать ей охрану всего старого Иерусалима и построить себе поблизости новый. Франция нацеливается на Египет, но мне кажется, что не рекомендуется иметь Францию на границе Египта, равно как и Россию. Что скажут об этом плане папа, Италия и католическая Франция, ненавидящая евреев? Часть Уганды была предложена евреям Чемберленом несколько лет тому назад, но этого им было мало.